

УДК 81'246.3:81'271(574)

© **Курманова Бактыгуль Жакеновна (2021)**, доктор педагогических наук, профессор, кафедра русской филологии и межкультурной коммуникации, Актобинский региональный университет им. Кудайбергенов Жубанова (Актобе, Казахстан), baktigul_2001@mail.ru

© **Утегенова Асель (2021)**, докторант, Актобинский региональный университет им. Кудайбергенов Жубанова (Актобе, Казахстан), assel_de_nur88@mail.ru

КОДОВОЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ В УСТНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАЗАХОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Предпринята попытка комплексного исследования казахско-английских и казахско-русских кодовых переключений в речи казахов-полилингвов в учебном дискурсе. Особое внимание уделяется реализации структурно-психолингвистического анализа кодовых переключений и специфике организации коррекций в процессе полилингвального речевого взаимодействия в молодежном обществе. А также представлены результаты анализа эмпирического материала для выявления влияния русского языка на казахскую речь, а казахские вкрапления в русские высказывания – интеркаляции.

Ключевые слова: языковые контакты, кодовое переключение, диалогическая речь, полиязычие, интеркаляция, инфлектированные и неинфлектированные вкрапления.

© **Kurmanova Bahytgul Z. (2021)**, Doctor of Philology, professor, the chair of Russian philology and intercultural communication, Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), baktigul_2001@mail.ru

© **Utegenova Assel (2021)**, doctoral student, Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), assel_de_nur88@mail.ru

CODE-SWITCHING IN THE ORAL DIALOGICAL SPEECH OF KAZAKHS ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, KAZAKH, AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The article attempts to comprehensively study the Kazakh-English and Kazakh-Russian code-switching in the speech of polylingual Kazakhs in educational discourse. Special attention is paid to the implementation of the structural-psycholinguistic analysis of code-switching and the specifics of the organization of corrections in the process of multilingual speech interaction in youth society. It also pre-

sents the results of the analysis of empirical material to identify the influence of the Russian language on Kazakh speech, and Kazakh inclusions in Russian statements – considering them as intercalations.

Keywords: language contacts, code-switching, dialogic speech, multilingualism, intercalation, inflected and non-inflected inclusions.

Языковые контакты напрямую зависят от социально-экономических условий страны. Взаимосвязи индивидуумов осуществляются вследствие различных контактов (военно-политических, финансово-торговых, культурно-просветительских, научно-исследовательских и др.), однако все они могут стать успешными и возможными при условии языковых контактов, которые в современности обусловлены процессами интеграции и глобализации политической и экономической сфер жизнедеятельности общества, а также высокими темпами международной, межнациональной и транснациональной коммуникации.

Взаимосвязи языковых контактов известны со времен античности, впрочем, в лингвистике это направление сравнительно новое, развившееся только к концу XX в. Впервые рассматриваемый термин был сформулирован французским лингвистом Андре Мартине [4] и в дальнейшем был конкретизирован американским лингвистом Уриэлем Вайнрайхом, одним из основателей социолингвистики, известным своими трудами в области контактной лингвистики и уделившим значительное внимание понятию интерференции в своем труде «Языковые контакты» [11].

Сейчас на планете абсолютно нет места, где общественность за целый этап жизни встречается лишь только с одним языком. Впрочем, двуязычие или многоязычие распространены обширнее, чем одноязычие. Существует мнение, что двуязычие – это норма, а одноязычие – исключение. Основная масса людей двуязычны или же полиязычны благодаря естественным взаимосвязям носителей языка в местностях со смешанной общественностью. Важным моментом считается то, что почти все люди путешествуют, исследуя культуру иных людей, мигрируют, сохраняя собственные обычаи, и при этом используют не только родной язык, но и иностранный. Огромную роль в формировании полиязычия играют способы глобальной коммуникации (сеть Интернет, СМИ). Вместе с тем формирование умений и навыков межкультурного общения является необходимым условием в современном мире: «знание специфических культурных особенностей, истории становления других культур, обычаев и традиций облегчает общение

с представителями «инаковых» культур. Сегодня, когда возможности взаимосвязи и взаимозависимости разных стран мира расширяются, параллельно развивается межкультурная коммуникация, которая не стесняет самобытность культур, а, наоборот, способствует более яркому проявлению индивидуальности различных народов» [9, с. 168].

Третьей предпосылкой полилингвизма, на наш взгляд, является освоение второго и третьего языка в образовательных учреждениях [10, с. 1163–1172].

Доказательством данному предположению считается Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 17.01.2014 г. о необходимости овладения молодым поколением тремя языками: казахским, русским и английским [3].

Казахстанский лингвист Н. Шаймерденова считает, что знание нескольких языков является мощным ключом культурного взаимообогащения представителей различных этносов, ... казахский язык должен стать ключевым инструментом и средством межнационального и международного общения [7, с. 86–87].

Здесь можно отметить и то, что «изменения, происходящие в языках, которые находятся во взаимодействии, свидетельствуют о процессе наращивания языкового потенциала, расширения зоны употребления за счет средств другой языковой системы. Таким образом, в условиях современного Казахстана на языковом уровне можно наблюдать процесс диверсификации, когда русский язык обогащается за счет средств казахского языка. Складывается мнение, что в Казахстане формируется своеобразный («казахстанский») вариант русского языка (по образцу British English и American English), который отличается от русского языка на территории Российской Федерации, где он имеет статус государственного. Но следует отметить, что влияние казахского языка на русский и русского языка на казахский затрагивает пока самый подвижный пласт языковой системы – лексический» [2, с. 60–66].

Н. М. Жанпеисовой и Ж. Т. Уталиевой владение государственным языком рассматривается как показатель многоязычия государства. Ими изучена лингвистическая ситуация в Актюбинской области с использованием метода социолингвистического анализа значения государственного языка. Они считают, что многоязычие и владение

языками казахских респондентов требует анализа прецедентов об их знании казахского языка [1, с. 139].

Информация о знании казахского языка в Казахстане противоречива – подсчет данных переписи населения за 2009 г. показал:

- уровень казахского двуязычия составил 69,8 %;
- неусвоенные монологичны-казахи – 46,9 %;
- неассимилированные казахоязычные – 70,1 %;
- неассимилированные двуязычные казахи, в речи которых преобладает русский, составили 1,76 %;
- ассимилированные монологичны-казахи, говорящие только на русском языке – 2,13 %;
- из 6,7 миллионов казахов, населяющих Казахстан в 2009 г. 98 % говорят на казахском языке как на родном [6].

Исследования данной категории первоначально были проведены в середине прошлого века американскими лингвистами. В. Вайнрайх указывал, что в своей жизни индивид способен освоить несколько языков и что употребление языка зависит от коммуникативной ситуации. В соответствии с этим, ученым было введено понятие «переключение кодов» (ПК), понимаемое им следующим образом: любой язык может употребляться по очереди в зависимости от речевой ситуации [9, с. 107].

Базируясь на данном определении, практически все ученые интерпретируют ПК как альтернативное введение двух языков в одном коммуникативном акте. Однако они уверенно говорят об отсутствии конкретного и четкого дефинирования данного термина. Сложность вопроса видится в интегрированности данного понятия, поскольку ПК изучается как языкознанием, так и социо- и психолингвистикой и методикой изучения неродному языку.

При переключении с одного языка на другой человек использует свои фонетические, грамматические способности. Например, говоря по-казахски, он привносит в свою речь компоненты иностранного, неродного языка – идиомы, частицы, междометия и т. д. В то же время такая близость компонентов разных языков отражается в довольно мелких частицах речевого акта [8]. Анализ теоретических исследований дал нам возможность сделать вывод, что полилингвом является человек, который вступает в общение на более чем трех языках и легко, без особых усилий переключается, например, с казахского на другой, в зависимости от коммуникативной ситуации.

Нами предпринята попытка анализа полилингвизма в диалогической речи казахов, проведен эксперимент по анализу последовательности исправлений при переходе с английского на казахский, с английского на русский, чтобы понять суть «переключения кодов» в процессе коммуникативного взаимодействия в образовательной сфере. Основные задачи связаны с вопросами, почему и как коды переключаются в речи студентов-полилингвов при решении определенных задач. В эксперименте приняли участие студенты 3 курса полилингвальной группы специальности «Математика». Социолингвистические характеристики студентов приведены в таблице.

Социолингвистическая характеристика обучающихся

Имя	Пол	Возраст	Знание языков	Место рождения
Аскербек	Муж.	17	Казахский, русский, английский	Байганинский р-н, Актюбинская обл.
Несибели	Жен.	19	Казахский, китайский, английский	Темирский р-н, Актюбинская обл.
Ботагоз	Жен.	17	Казахский, русский, английский	Актюбинская обл. Мугалджарский р-н
Молдир	Жен.	18	Казахский, русский, английский	г. Актобе
Сарбинозхон	Жен.	17	Казахский, русский, английский	Самарканд, Узбекистан
Амангелди	Муж.	17	Казахский, русский, английский	Нукус, Узбекистан (Каракалпакстан)
Алмас	Муж.	18	Казахский, русский, английский	г. Актобе
Сая	Жен.	17	Казахский, русский, английский	Арал, Кызылординская обл.
Асем	Жен.	17	Казахский, русский, английский	Байганинский р-н, Актюбинская обл.
Алишер	Муж.	17	Казахский, русский, английский	Байганинский р-н, Актюбинская обл.
Жанаргуль	Жен.	18	Казахский, русский, английский	Акжайыкский р-н, ЗКО
Алия	Жен.	18	Казахский, русский, английский	Ырғызский р-н, Актюбинская обл.
Динара	Жен.	17	Казахский, русский, английский	Сексеулский р-н, Кызылординская обл.
Жадыра	Жен.	17	Казахский, русский, английский	Казалинский р-н, Кызылординская обл.

Мы попытались решить вопросы ПК при организации коррекций в математической специальности. В целом, результаты исследования подтверждают предыдущие исследования. Переход с английского на казахский и с английского на русский язык служит средством понимания в организации коррекций. Дискурсивные процессы в аудитории основаны на использовании различных текстов. ПК в организации коррекций может происходить из-за неудовлетворенности выступающего каим-либо решением.

Еще одним эмпирическим материалом для анализа послужила спонтанная речь пассажиров маршрутного автобуса № 5 г. Уральска и студентов Актюбинского регионального государственного университета имени Кудайбергена Жубанова, записанная на диктофон и впоследствии оцифрованная.

Все информанты используют не кодифицированный литературный язык, а разговорную речь, выбор которой определяется неподготовленностью зафиксированных актов коммуникации и их непринужденностью.

Явление речевой интерференции и интеркаляции в той или иной степени характерно для всех билингвов. В актах коммуникации присутствуют лексемы, созданные в результате смешения или соединения словообразовательных элементов русского, казахского и английского языков.

Рассмотрим вставки разноязычных элементов в рамках предложения, а также совмещение в одном высказывании казахских, русских и английских предложений и случаи перехода с одного языка на другой в зависимости от речевой ситуации.

Приведем примеры из речи двух человек.

Информант 1, пассажирка автобуса, старается говорить с подругой на родном языке, но предпочитает русский. Тип речевого поведения можно определить как РКР (русско-казахско-русский), интерферирующим явлением можно считать влияние русского языка на казахскую речь, а казахские вкрапления в русские высказывания – рассматривать как интеркаляции.

Интеркаляция представлена в разных вариантах:

- инвентарная редундантная номинативная (*Срочно кафедраға шақырып жатыр старосталарды*);
- редундантная инвентарная референционная (*Келесі неделя quiz жазамыз. Дайындалыңдар...*);
- фразовая – бинарные вставки (*За мной держитесь. Меннен кейін никто не занимал.*);
- иноязычная эпентеза (*Ты такая простая. Ештеңе ойламайсың.*);
- модифицированная – с обратной грамматической модификацией: *Лучше Google translatenen жасасайш, центрде...*

Кодовые переключения имеют место:

1) при переходе на язык собеседника: *Осындай пальто хочу*;

2) при изменении эмоционального состояния:

– *Ол салон прям менің домымның қасында. Записать тебя?*

– *О давай. Сөйтші*;

3) в процессе общения с полиязычными собеседниками, которые знают о языковых предпочтениях информанта; думается, что постоянный переход с одного языка на другой в этих диалогах можно объяснить автоматизмом протекания речевого акта, когда, находясь в условиях непринужденного неподготовленного общения, говорящий хоть и старается говорить на родном языке, но стремится упростить свое речевое поведение, а по-русски выразить свою мысль легче: а) – *Келесі неделя quiz жазамыз. Дайындалыңдар. – Қай темадан? Письменно ма?*; б) *Қыздар, кураторға звондаңдарш. Бүгін кураторский час бола ма екен?*

– *Недоступен долып тұр.*

Приведем примеры оцифрованных диалогов:

Диалог 1. – *Может в кино? Или бармай-ақ қоямыз ба?*

– *Білмейм. Көрерміз. Может просто жүріп келерміз.*

Диалог 2. – *Детсадқа барып жүрміз. Үйрендік. Қайтарда папасы алады.*

– *Молодец. Қай остановкадан түсесіңдер?*

Диалог 3. – *Квартиранттарың бар ма әлі?*

– *Иә, бар. Сол үйдің комуслугаларын төлеуге шығып едім.*

- Диалог 4. – *Неше түрлі вайндар түсірген ол. Лайктарын көрдің ба?*
– *Иә. Мықты. Просмотрлары да зашкаливают.*
- Диалог 5. – *Доктордан келе жатырмын. Направление алып. После обеда тағы барам.*
– *Ой, не говори. Больницаға барсаң, никогда шаруаң бітпейді.*
- Диалог 6. – *Банкоматқа кім соңғы?*
– *За мной держитесь. Меннен кейін никто не занимал.*
- Диалог 7. – *Сен грантта оқып жатырсың ба?*
– *Жоқ, платно ғо.*
- Диалог 8. – *Қыздар, кураторға звондаңдарш. Бүгін кураторский час бола ма екен?*
– *Недоступен долып тұр.*
- Диалог 9. – *Кім перевод жасай алады? Үлкен текстті.*
– *Лучшие Google translateпен жасасайш. Мен всегда соны қолданам.*
- Диалог 10. – *Ты такая простая. Ештеңе ойламайсың. Мен қалай барам сенімен?*
– *Сабақтан кейін барып қайтайық. Алыс емес қо. Не переживай.*
- Диалог 11. – *Қайда бара жатырсың?*
– *Центрде шаруаларым бар еді. Соған шығып едім.*
- Диалог 12. – *Осы отырғыштарда не шаруалары бар екен?*
– *Соны айтам. Мамбеттер ғо. Бәрін сызып, жыртып тастаған.*
- Диалог 13. – *Ертең парадқа шығасыңдар ма?*
– *Иә, мана староста What'supта жазып жатыр еді.*
- Диалог 14. – *Өткендегі конспекттер бар ма сенде?*
– *Бар, бірақ понедельник сол сабақ болады бізге. Потом аларсың.*
- Диалог 15. – *Остановкада кутем. Тездет.*
– *Иә. Қазір чай допью. Сосын шығамын.*

Наш анализ показал, что 128 предложений на казахском языке состоят из 441 слов, из которых 150 на русском языке (34 %), 10 слов – на английском (2 %), 281 – на казахском (64 %).

Имеющиеся в казахских предложениях вкрапления из русского и английского языков представлены в рис. 1.

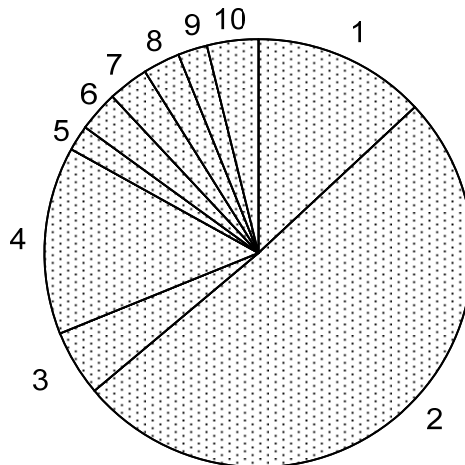

Рис. 1. Русские вкрапления в казахской речи (морфологический аспект):
1 – глаголы (13 %); 2 – имена существительные (51 %); 3 – имена прилагательные (5 %);
4 – наречия (14 %); 5 – имена числительные (2 %); 6 – местоимения (3 %);
7 – частицы (3 %); 8 – союзы (3 %); 9 – междометия (2 %); 10 – предлоги (4 %)

Результаты анализа показывают, что в диалогической речи казахов чаще всего употребляются имена существительные (51 %), наречия (14 %) и глаголы (13 %). Приблизительно одинаковое количество употребленных предлогов (4 %) и прилагательных (5 %). Наименьшей популярностью у респондентов пользуются междометия (2 %) и числительные (2 %), одно из которых употреблено в роли существительного – шестойда, т. е. в шестом микрорайоне и союзы (3 %), местоимения (3 %), частицы (3 %), союзы (3 %).

То есть, из 150 включенных в казахские предложения русских языковых единиц к знаменательным частям речи относится большая часть – 90 %, а из английских лексем – 8 из 10.

Структурный анализ инфлектированных и неинфлектированных вкраплений показывает следующий результат, отображенный на рис. 2.

В основном, инфлектированные вкрапления свойственны при использовании имен существительных (*диетада, остановкадан, квартиранттарың, комуслугаларын, вайндар, просмотрлары, лайктарын,*

доктордан), имен числительных в роли существительного (*шестой-да*), имен прилагательных (*худенькаясың*).

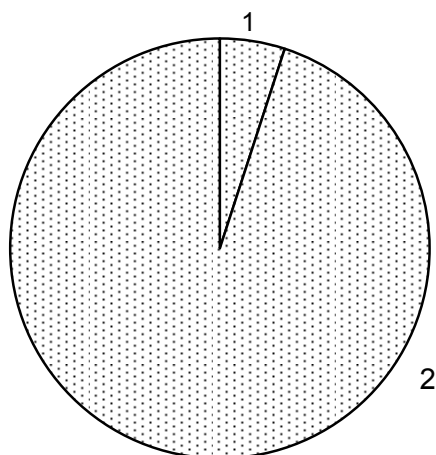

Рис. 2. Структурный анализ вкраплений на русском и английском языках в казахской спонтанной диалогической речи:

1 – инфлектированные вкрапления (19 %); 2 – неинфлектированные вкрапления (81 %)

Интересным представляется использование слова *шаршағански*. В данном случае к причастию *уставший* присоединяется русский структурный аффикс наречия *-ски*, например, по-казахски, по-русски, и приобретает значение не наречия и не причастия, а глагола *устал*.

Кроме того, анализ показывает частотность употребления усеченных форм слова (*универ*), словотворчества (*мамбеткалар*), англицизмов (*лайк, ок, вайн*). Включенное в казахское предложение прилагательное *новый* отражает структурный параллелизм единиц в реплике-стимуле: *Рас шығар новый әкімнің келетіні*, и в ответной реплике-реакции информанта: *Иә, естідім новый әкімнің келетінін*. Другой пример: – *Осындай пальто хочү. С вырезом.* – *Да, сондай пальтолар эффектно смотрятся.*

Проанализировав таким образом высказывания всех информантов, сделаем некоторые выводы:

1. Русские вставки в казахских предложениях представляют следующие группы лексических единиц:

а) учебная тема (*универге, старосталарына, собрание, СРС тарымды, конспекттерімді, quiz, темадан, группаны, старосталарды, день студентов, аудиторияда, практика*);

б) пространственные категории (*центрде, остановкадан*);

- в) названия предприятий, городских административных единиц (*драмтеатрға, облысполкомнан*);
- г) названия профессий (*доктордан*);
- д) названия предметов (*банкоматқа, чай*);
- е) ценностные характеристики (*мамбеттер ғо. Бәрін сызып, жыртып тастаған, ты такая простая*);
- ж) выражения, относящиеся к сфере компьютерной техники и мобильной связи (*звандандары, недоступен, Google translatenен, What'supта*);
- з) лексемы, заполняющие лакуны в казахском языке (*диетада, погоданы, сестрамның*);
- и) жаргонизмы (*универ*);
- к) неоправданное использование на русском языке эквивалента лексемы, когда в казахском языке аналога слова часто нет (*худенькаясың, еще стройнее, очень, лучше, переводпен, не переживай*);
- л) просьба (*игнорировать етпендерішің*);
- м) пожелание (*удачи*);
- н) вводные слова (*не говори, кстати, прям, давайте*);
- о) релятивы (*да, точно*);
- п) англицизмы (*лайк, ок, вайн*).

Замечено, что такие русские лексемы, как *нормальный, короче, давай, ладно, норм, конечно* используются в казахской речи во всех коммуникативных актах.

2. В нашем исследовании русскими вкраплениями в казахские предложения большей частью оказались:

- а) глаголы говорения, обрамляющие прямую или косвенную речь;
- б) лексемы, относящиеся к тематике обучения в вузе;
- в) клише;
- г) незначащие части речи (местоимения, междометия, союзы);
- д) языковые единицы, синонимичные имеющимся в данном предложении русским языковым единицам;
- е) вводные слова;
- ж) релятивы.

Как отражение структурного параллелизма единиц в репликах-реакциях могут употребляться и русские, и казахские лексемы – вставки в зависимости от языка реплик-стимулов (*– Диетада жұрмін. Сен и так худенькаясың ғо. Зачем худеть етіп? – Стройнее болғым келеді.*).

3. Переключение языковых кодов происходит обычно:

- а) при неосознанном переходе на язык собеседника;
- б) при изменении эмоционального состояния коммуникантов;
- в) для облегчения своего речевого поведения при общении с двуязычными собеседниками;
- г) при передаче прямой речи.

4. Если в пределах одного высказывания употребляются и казахские, и русские предложения, смысловые отношения между ними следующие:

- а) временные;
- б) соединительные (одновременность и последовательность действий);
- в) причинные;
- г) следственные (следствие, вывод, итог);
- д) изъяснительные (дополняют, поясняют, раскрывают содержание);
- е) уточняющие;
- ж)противительные;
- з) уступительные;
- и) синонимичные.

Таким образом, речь полилингвов предстает довольно пестрой в языковом отношении.

В образовательном процессе систематически должно обеспечиваться рациональное соотношение языковых категорий с коммуникативными задачами, ориентированными на познание культуры народа изучаемого языка, поскольку сравнительно-сопоставительный подход к изучению трех языков дает неограниченные возможности для познания специфики, присущей для конкретной нации, его ментальности и картины мира.

Список литературы

1. *Жанпеисова, Н. М.* Языковая ситуация в Актюбинской области: социолингвистическое исследование уровня владения государственным языком работниками организаций и предприятий / Н. М. Жанпеисова, Ж. Т. Уталиева. Актобе: Принта, 2009. 146 с. Текст: непосредственный.

2. Жуминова, А. Б. Явление диверсификации русского языка в Казахстане / А. Б. Жуминова. Текст: непосредственный // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2019. Вып. 8. С. 60–66.

3. *Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее: послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 17.01.2014 г.* URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/53090>. Текст: электронный.

4. Мартине, А. Распространение языка и структурная лингвистика / А. Мартине. Текст: непосредственный // Новое в лингвистике. Москва: Прогресс, 1972. Вып. 6: Языковые контакты. С. 81–93.

5. *О языках в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 11.07.1997 г. № 151-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.05.2017 г.).* URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034. Текст: электронный.

6. *Перепись населения. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004–2010. Основные результаты опросов 2010 года (13-я и 14-я волны).* URL: http://keepslide.com/no_category/122578. Текст: электронный.

7. Шаймерденова, Н. Г. Языковая ситуация в Казахстане и проблемы перевода / Н. Г. Шаймерденова. Текст: непосредственный // Языковые проблемы перевода. 1996. С. 86–87.

8. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность: сборник работ / Л. В. Щерба; ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Ленинград: Наука, 1974. 427 с. Текст: непосредственный.

9. Юсупова, Л. Г. Теоретические основы информационного аспекта развития межкультурной коммуникации / Л. Г. Юсупова, А. И. Садыгова, М. С. Агабабаев. Текст: непосредственный // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. Екатеринбург, 2019. Вып. 8. С. 167–172.

10. *Professional-Verbal Formal Education and Formation Thereof in Pedagogical Higher School Bachelors* / A. A. Evtugina, B. Z. Kurmanova, V. Z. Islamgaliyeva, M. V. Sturikova. Text: electronic // Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, is. 4. P. 1163–1172. URL: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.74159>.

11. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and problems / U. Weinreich. New York, 1953. 212 p. Text: print.